

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
иеродиакона Епифания (Булаева Дениса Викторовича)
на тему: «Рукописные источники византийского Октоиха и их типология»,
представленной на соискание ученой степени кандидата богословия

Актуальность темы. Диссертационная работа иеродиакона Епифания (Булаева) – неординарный и долгожданный специалистами труд, настоящее достижение для отечественной и западной литургики. Автор исследовал одну из основных и древних гимнографических книг, используемую в повседневном богослужении византийского обряда по сей день, Октоих. Ее центральное положение в богослужении при отсутствии комплексного исследования ее истории и текстологии определяет актуальность диссертации, восполняющей лауну в нашем знании о формировании седмичного круга и предназначавшемся для него корпусе гимнографических текстов. Дополнительными стимулами взяться за подобную тему сейчас стали 1) недавнее открытие на Синае древних рукописей и фрагментов, включающих в т. ч. образцы гимнографии «прото-Октоиха»; 2) концентрация литургической науки на раннем, иерусалимском и константинопольском, богослужении (неотъемлемой частью которого были «октоишные» тексты). Т.о. работа идеально вписалась в русло приоритетных направлений современной литургики и коррелируется с ними, что отражено в тексте и библиографии. В исследованиях Октоиха К. Ханника, О.А. Крашенинниковой, И.Е. Лозовой, С. Фройсхова, Н. Смеловой были затронуты отдельные интересующие их аспекты: формирование системы осмогласия, история сирийских и славянских переводов. Автор же настоящей диссертации поднял на себя казалось бы непосильный для одного человека труд – описать всю историю Октоиха. Своим первым в науке фундаментальным исследованием этого сборника автор внес вклад в историю становления и текстологию важнейшего памятника византино-славянской литургической письменности – Октоиха и способствовал на этом примере объективному осмыслению общих законов развития и типологии литургико-гимнографических книг.

Научная новизна и практическая значимость исследования. В диссертации иеродиакона Епифания (Булаева) сделаны открытия, откорректированы ошибочные идеи предшественников, представлены результаты, обладающие научной новизной,

теоретические:

- проведена ревизия существующей теории типологии и хронологии Октоиха;
- обоснован новый достоверный метод изучения Октоиха, основанный на историко-литургическом и текстологическом анализе первоисточников с максимальным расширением рукописной базы и подходящий для исследования других литургико-гимнографических памятников;

- сформулированы типологические критерии Октоихов, имеющие универсальные признаки, что позволяет их применение для анализа других гимнографических книг.

и практические:

- впервые описан и введен в научный обиход корпус малоизученных и неизученных 89 рукописных источников византийского Октоиха;

- составлены индексы писцов и локализаций Октоихов, установлены колофоны и записи писцов для С1, С4, F 358, S 2135, имена писцов и датировки для F 358, S 2135;
- отождествлены как два тома одного Октоиха, кодексы S792 и S783, Стихирокафизмариий и сборник канонов Октоиха (писец – пресв. Николай Антиохиец);
- выделено пять типов Октоиха: полный, краткий, сборник будничных канонов, Стихирокафизматарь, полный сборник канонов;
- обнаружен и описан ранее не известный научной литературе комбинированный, жанрово -литургический, тип Октоиха;
- доказана ошибочность принятого мнения о «3+1» структуре воскресных стихир древнего Октоиха, корпус которых был более обширным;
- выявлены воскресные тексты, не вошедшие в печатный Октоихов: 49 стихир, 33 тропаря 50-го псалма, 11 кондаков, 15 канонов, 11 акростишных канона;
- обнаружен древнейший слой раннеиерусалимской воскресной гимнографии Тропология VI – VIII вв. в современном Октоихе;
- доказана ошибочная атрибуция «анатолиевых» стихир гимнографу Анатолию, современной редакции крестовоскресных канонов – Косме Маюмскому. Подвергнута сомнению атрибуция Павлу Аморейскому богородичных стихир вечерни субботы.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов.

Обоснованность и достоверность результатов обусловлена сочетанием надежной источниковедческой базой (89 греческих кодексов VIII–XVIII вв., существующие издания и исследования греческих, грузинских, славянских памятников), полно отражающей особенности Октоихов разных редакций, исчерпывающим знанием научной литературы, системным мышлением, корректным использованием методов – палеографического, сравнительно- исторического, структурно-функционального литургического, текстологического. Результаты докладывались и обсуждались на научных семинарах кафедры церковно-практических наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. равноап. Кирилла и Мефодия, в МДА, ПСТГУ.

Рекомендации по использованию результатов диссертации. Результаты диссертации могут быть использованы как теоретическая база для исследования славянского Октоиха, византийских и переводных Миней и Триодей. Полученная информация о византийских рукописях Октоиха, списки писцов и локализаций кодексов, инципитарии гимнов, не вошедших в печатный Октоих, представляют ценность для идентификации и классификации еще не описанных кодексов, текстологических штудий, критического издания гимнала, для использования при подготовке лекций по практической и исторической литургике, гимнографии. Текст диссертации в скорейшем времени рекомендуется напечатать как монографию, без доработки, но с составлением индексов, результаты диссертации представить на конференции литургического сообщества SOL летом 2022 г. в Салониках и в статьях на европейских языках.

Краткая характеристика содержания диссертации. Работа из 416 страниц включает введение, три равнозначные главы, заключение, список литературы (печатные источники, издания рукописей, каталоги, описания рукописей, исследования), три приложения («Указатели источников», «Инципитарий «забытой» гимнографии воскресного Октоиха», «Критическое издания воскресных тропарей 50 псалма»). Список литературы, полный и структурированный, всецело соответствует предмету исследования.

Во введении автор определяет *цель работы* – комплексно описать и исследовать источники византийского Октоиха, выявляет лакуны в научной традиции изучения Октоиха, ставит задачи и объясняет, какими методами и на базе каких источников будет их решать. В конце введения перечислены положения, выносимые на защиту диссертации.

В первой главе *«Историография византийского Октоиха»* он рассматривает историю исследований Октоиха в связи с историей его развития: от ранних памятников и работ о них до исследований канонов Октоиха по поздним византийским рукописям.

Важными представляются наблюдения автора: 1) о датировке перехода от старого Тропология к новому, который Л. Хевсуриани относил к IX–X вв., С. Фройсхов к VII в., диссертант же, исходя из того, что в Древнем Иадгари присутствуют гимны Космы и Иоанна (а, значит, он пополнялся новой гимнографией в начале VIII века), и того, что Иоанне-Зосимэ делил гимны на «старые» и «новые» в X в. (Sin. Iber. 34, л.1), говорит о переходе к новой редакции позднее VIII в. и ранее X в. (с.29), 2) о том, что «воскресный Октоих Нового Тропология в сравнении с предшествующим гимналом характеризуется более компактным набором стихир на «Господи, воззвах» и Хвалитех, большая часть из которых ... не вошли в печатный Октоих» (с.31). Интересно более подробное осмысление этого явления – сужения репертуара в новой редакции Тропологии, о чем автор говорит во всех главах и что коррелируется с данными о триодной части: чем было вызвано это сокращение и фактически полная смена корпуса гимнографических текстов в VII–VIII вв. трудами Иоанна Дамаскина, Космы Маюмского и др.?

Во второй главе *«Рукописные источники гимнографии Октоиха»* приведены палеографические и библиографические сведения о 89 византийских Октоихах из библиотек РНБ, РГБ, Синая, Ватикана, монастырей Афона, Саввы Освященного, Криптоферратского, университета Мессины, Национальной библиотеки Франции и др. Это не все источники Октоиха, но весьма репрезентативная выборка для надежной реконструкции истории формирования сборника и его типологии, которую в дальнейшем можно будет дополнять. Автор представил ранее не известные сведения о степени сохранности кодексов, особенностях кодикологии, писцах, колофонах, датировках, почерках, выдвигает предположения о локализации и родственных связях кодексов.

В третьей главе *«Анализ структуры и состава рукописей Октоиха»* иеродиакон Епифаний (Булаев) рассмотрел типы, структуры, жанровый состав и хронологию Октоиха, уточнил состав текстов и их атрибуции. Автор показал искусственность попыток делить Октоих, Паракалит, Тропологий, Покаянный тематически, составив список самоназваний сборника (с. 341–344). Описал три структурных типа: древнейший, жанровый, литургический, и комбинированный жанрово-литургический. Определил следующие хронологические периоды Октоиха: 1) раннеиерусалимский, до VIII века, 2) студийский, VIII–XII вв., 3) переходный, XII–XIV вв., 4) позднеиерусалимский, XV в. Описанные структурные типы и хронология Октоиха коррелируются с нашими представлениями о истории развития Минеи, что подтверждает еще раз эффективность параллельного изучения становления гимнографических книг.

Наиболее интересными, мне показались, наблюдения над ранним пластом октоихных текстов, т.к. он менее всего описан в науке. Во-первых, выделен древнейший слой текстов воскресного Октоиха, найдено 29 (ранее было известно о 9) соответствий между Древним Тропологием и воскресным Октоихом, а из 109 стихир Нового Тропология в печатный Октоих вошла 71 (16 встретились в рукописных Октоихах).

В этой главе автор снова указывает на избыточность воскресных гимнов Древнего Тропология (они превышают объем соответствующих песнопений современного Октоиха: 169 монострофов на «Господи, воззвах» и 209 на Хвалите, против 56 и 64 в современном Октоихе) и ее сокращение в составе Нового Тропология (с. 315–316) и в византийском Октоихе. Здесь действует первый закон Баумштарка-Тафта об «эволюции литургических чинов от разнообразия к единообразию, а не наоборот».

Важны находки автора самих октоишных текстов и использование их в качестве подобнов, в службах Нового Тропология: Богоявления, жен-мироносиц, апостолам, в Великую субботу (с.285–287). В связи с этим встает вопрос о механизмах создания сборника в ранний период: черпали ли «октоишные» песнопения из всего комплекса годовой гимнографии Тропология, прежде всего, конечно, Тридума и Пятидесятницы, либо напротив интегрировали гимны в них из уже существовавшего «прото-Октоиха», или же развитие шло двумя путями? Как интерпретировать, видимо, октоишную ремарку в Sin. МГ/NE 56+5 о «пении апостолам вместо покаянных и мученичных» в период от «нового Воскресения до Пятидесятницы» (...ἀπὸ τῆς νέας Κυριακῆς ἕως τῆς Πεντηκοστῆς ἀντὶ τῶν κατασκευτικῶν καὶ τῶν μαρτυρικῶν εἰς ἀποστόλους ψάλλει ἡ ἁγία ἐκκλησία)?

Также возникает вопрос о становлении закрепления посвящений за днями недели. Так, SPA (с.307), имеет октаву канонов, содержащих среди прочих (покаянных, Кресту, Богородицы, мученикам, усопшим) тропари святителям и преподобным, Sin. Iber. 34 – тропари на библейских песнях святителям (с.32), а Sin. NE/MG 29 – стихирь преподобным, святителям (с.32). Действительно ли тексты святителям и преподобным входили в круг седмичных? Не имелась ли в виду тут возможность совершать службу «минейному» святому – святителю, преподобному – в период до существования особой гимнографии, выступать в качестве текста, функционально предназначавшегося для «общих» служб, широко известных, напр., из Грузинского лекционаря, РНБ. Гр. 44 и др. грузинских, греческих, арабо-греческих, сирийских ранних памятников?

Выводы работы сжатые и конкретные. В приложениях собраны инципиты неизвестных гимнов Октоиха, опубликованы воскресные тропари 50-го псалма.

Замечания к работе. К содержанию и оформлению работы могут быть сделаны следующие замечания:

1. Цель диссертационного исследования (с.8) ставится конкретная и одна, проясняется несколькими последующими задачами.
2. Не соглашусь с характеристикой труда архиеп. Филарета (Гумилевского) как «по-прежнему актуального», считаю его устаревшим, а потому логичнее оценивать актуальность исследования, во введении, исходя не из его ошибок, но достижений современных работ И.Лозовой, С. Фройсхова, Н.Смеловой и др., из открытия новых рукописей, что дало главный импульс иначе взглянуть на уже известный материал.
3. Недостаточно прописана связь с историей богослужения и законами его развития. Так, когда автор говорит о «специфическом жанре стихир на синакис» в Новом Тропологии, имело смысл указать на то, что жанры этого периода определялись служением литургии ап. Иакова. Позднее, из-за смены литургии эти стихирь были «вмонтированы в ткань Октоиха на других местах» и под другими жанровыми определениями. То же случилось с гимнами минейного и триодного циклов.

4. Несмотря на огромный охват рукописей, не учтены важные фрагменты из «новых находок», о чем сожалеет сам диссертант. Из-за этого осмысление раннего периода в работе проигрывает в сравнении с более поздними студийским и последующими.
5. К «особенностям» (с.31) Нового Тропология автор относит «8-и гласные комплекты стихир на синаксис в воскресные дни» на основании данных РНБ. Гр. 44 (которая, в самом деле, является лекционарем, с.280 и далее). Думаю, речь идет не об «особенности» Тропология, но о вторичной выборке текстов, вероятно, из Нового Тропология, для сборника, приспособленного к совершению литургии ап. Иакова в нужные дни там, где отсутствовал полный набор литургических книг.
6. Композиционная сложность для восприятия заключается в повторе отдельных идей в первой, историографической, и в последующих главах, напр., опровержение гипотезы об Иоанне Дамаскине как основоположнике Октоиха (с.37, с.40 и с. 355–356) и др. по всему тексту.
7. В тексте диссертации и автореферата имеются опечатки и стилистические погрешности: напр., «значимость изучения Октоиха многогранна и излучает незатухающий свет» (с.4), отдельные греческие фамилии переданы по парадигме родительного падежа – Детораки, Томадаки вместо Деторакис, Томадакис (с.52, 53, и далее по всему тексту).

Указанные замечания никак не снижают значимости полученных результатов и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Общее заключение. Диссертация иеродиакона Епифания (Булаева) является **завершенной научно-квалификационной работой, которая по критериям актуальности, научной новизны, уровню решаемых задач, обоснованности и достоверности выводов не просто соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата богословия, но превосходит их.** Работа содержит научные открытия и корректирует научные заблуждения, отличается исключительной источниковедческой базой, ясностью методологии, концептуальностью и глубиной анализа, структурированностью мышления и подачи материала, плотностью и насыщенностью текста, наличием научной дискуссии. Основные результаты диссертации опубликованы в пяти научных статьях, три из них в рецензируемых журналах, включенных ВАК в перечень ведущих периодических изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней. Автореферат и статьи отражают основное содержание диссертации. Иеродиакон Епифаний (Булаев) безусловно заслуживает присуждения степени кандидата богословия.

Официальный оппонент,
с.н.с. НЦИБИБО ПСТГУ, к.ф.н

Никифорова

А.Ю. Никифорова

